

Дон Кихота распяли на колесе

Валерий Вольховский поставил спектакль о хитроумном идальго на сцене "Скоморох"

"Дон Кихот" по мотивам романа Сервантеса и мюзикла Вассермана "Человек из Ламанчи" входил в ближайшие планы главного режиссера театра куклы и актера "Скоморох" Романа Виндермана. Но его смерть в августе прошлого года нарушила их. Однако театр не отказался от замысла. Любовь Петрова, главный художник театра и вдова Виндермана, принявшая на себя художественное руководство, пригласила на постановку Валерия Вольховского, народного артиста России, главного режиссера Воронежского театра кукол, близкого друга Романа Михайловича.

— Рома и был Дон Кихотом. Он делал театр, когда у него не было своего помещения, он строил театр, он воспитал прекрасных актеров, — объяснил свое согласие Валерий Аркадьевич на послепремьерной пресс-конференции. — Именно этот спектакль, мне казалось, внутренне соответствует всей жизни Романа. Поэтому и посвятил этот спектакль ему.

Премьерная публика действительно без труда проецировала многие сцены из спектакля на судьбу и деятельность Романа Виндермана, а в главном герое

видела основателя Томского театра куклы и актера "Скоморох". Даже внешне (худощавое лицо, воспаленные глаза, борода клинышком) Сервантес — Дон Кихот в исполнении Дмитрия Никифорова чем-то напоминал Романа Виндермана. Впрочем, внешнее сходство — случайное, незапланированное. А вот внутреннее...

Спектакль Валерия Вольховского — прежде всего о великой силе искусства. Об искусстве театра, которое если не перевоспитывает, то облагораживает, если не призывает следовать образцу, то, по крайней мере, предлагает идеал и дарит надежду и радость. (Такое искусство дарил и Роман Виндерман). Режиссер, выступивший еще и в роли сценариста, опирается не столько на сам роман, сколько на биографию автора "Дон Кихота". Как известно, Сервантес задумал и начал писать свою историю о хитроумном идальго в тюрьме, поэтому действие разворачивается в тюремной камере, больше похожей на зловонную яму, куда бросают слуги инквизиции Сервантеса и его верного Санчо.

Над поэтом и драматургом обитатели средневекового испанского "дна" устраивают суд. (Из-

за масок, надетых на актеров, эти "дети подземелья" кажутся ожившими исчадиями ада.) Защищаясь, Сервантес прибегает к удобной для него форме — форме представления. Он разыгрывает перед бродягами, ворами и убийцами историю бедного идальго Алонсо Киханы, возмнившего себя рыцарем без страха и упрека. Из корзины со своими пожитками Поэт вынимает куклу Дон Кихота, а слуга — куклу Санчо Пансы (обе куклы — подарок Воронежского художника театра, придают символичность сценическому пространству и всему действию. Главным предметом на сцене становится колесо, которое неведь каким образом оказалось в этом месте. Колесо, которым декорировал Сервантес сцену для своего представления о Дон Кихоте, то предстает Колесом истории, то превращается в орудие пыток, на котором тюремный сброд распинает Автора "Хитроумного идальго". Под занавес оно символизирует вечное движение. Оно крутится — значит, история о Рыцаре печального образа и его Прекрасной Даме будет вечной.

Вольховский от имени главного героя предлагает два финала истории — оба печальные. И тем не менее Сервантес одерживает верх над главным обвинителем — над Герцогом (Владимир Козлов), который упрекал Сервантеса в том, что своим искусством, то есть Поэзией, тот "обезоруживает безоружных и удваивает

зло". Герцог признает свое поражение, ибо Безумцу и Поэту (в одном лице) силой любви удалось возродить к новой жизни, подарить надежду и поднять над низостью бытия Альфонсу — прекрасную Дульсинею. Марина Дюсьметова, по сути, играет Магдалину. Это впечатление усиливается особенно в сцене распятия Сервантеса — Дон Кихота — Христа.

Лаконичная сценография Александра Ечеина, воронежского художника театра, придает символичность сценическому пространству и всему действию. Главным предметом на сцене становится колесо, которое неведь каким образом оказалось в этом месте. Колесо, которым декорировал Сервантес сцену для своего представления о Дон Кихоте, то предстает Колесом истории, то превращается в орудие пыток, на котором тюремный сброд распинает Автора "Хитроумного идальго". Под занавес оно символизирует вечное движение. Оно крутится — значит, история о Рыцаре печального образа и его Прекрасной Даме будет вечной.

Татьяна ВЕСНИНА
Томск